

Все действующие лица, географические названия и события, упоминающиеся в книге, являются либо вымышленными, либо служат для художественного образа. Любые совпадения с реальными людьми, явлениями или происшествиями случайны.

Один

ОГЛАВЛЕНИЕ

Один	7
Два	41
Три	69
Четыре	89
Пять	111
Шесть	125
Семь	157
Восемь	171
Девять	195
Десять	209
Одиннадцать	227
Двенадцать	245
Тринадцать	263
Эпилог	275
Благодарности	283
Об авторе	286

*Посвящается Джанин, Трише и Конни, изо дня в день
показывающим мне удивительную силу веры*

Море

Когда мы вытащили его из воды, на нём не было ни царапины. Это первое, что я заметил. Мы все в садинах и синяках, а у него ничего, мягкая кожа оттенка миндаля да густые тёмные волосы, иссушенные морской водой. Голый торс, не слишком мускулистый — незнакомцу, должно быть, около двадцати, — и светлые глаза цвета голубого океана, такую воду представляешь себе, когда мечтаешь о тропическом отдыхе. Нас же окружали бесконечные серые волны вокруг набитой людьми шлюпки, выжидающие, словно разверзнувшая пасть могила.

Прости мне моё отчаяние, душа моя. С крушения «Галактики» прошло уже три дня. Никто так и не прибыл спасти нас. Стараюсь не раскисать, верить, что помощь близко. Но у нас заканчиваются вода и еда. Пару раз

неподалёку проплывали акулы. В глазах многих людей читается, что они уже потеряли надежду. Слова «мы умрём» звучат слишком уж часто.

Если так тому и быть, если это и правда конец, то я обращаюсь к тебе на страницах этого дневника, Аннабель, в надежде, что ты сможешь прочитать его, когда меня не станет. Я должен кое-что рассказать, тебе и миру.

Я мог бы начать с того, почему был на «Галактике» тем вечером, рассказать о плане Добби или о своём огромном чувстве вины за взрыв яхты, хоть и не могу быть точно уверен, что произошло. Но нет, история должна начаться с событий сегодняшнего утра, когда мы вытащили из воды незнакомого молодого человека. На нём не было спасательного жилета, вообще ничто не помогало ему держаться на волнах, когда мы увидели его в море. Когда незнакомец отдышался, мы поочерёдно стали представляться.

Ламберт, начальник, заговорил первым:

— Джейсон Ламберт, «Галактика» принадлежала мне.

За ним Невин, высокий британец. Он извинился за то, что не может встать и поздороваться как подобает, поскольку рассёк ногу, пока спасался с тонущего судна. Гери только кивнула и продолжила сматывать верёвку, которой вытащила незнакомца из воды. Яннис слабо пожал ему руку. Нина пробормотала:

— Привет.

Миссис Лагари, женщина из Индии, промолчала, похоже, не доверяла новоприбывшему. Гаитянский повар Жан-Филипп улыбнулся и сказал:

— Добро пожаловать, брат, — однако ладонь его осталась лежать на плече спящей жены Бернадетт, пострадавшей во время взрыва, — судя по всему, ранена она тяжело. Маленькая девочка, которую мы звали Элис, не проронившая ни слова с момента, как мы сняли её с плавающего в океане шезлонга, ничего не сказала.

Последним представился я.

— Бенджи, — сказал я. — Меня зовут Бенджи. — По какой-то причине слова встали у меня поперёк горла.

Мы ждали, пока незнакомец ответит, но он просто глядел на нас большими и искренними, как у оленя, глазами и молчал. Ламберт предположил:

— Наверное, у него шок.

Невин прокричал:

— КАК ДОЛГО ТЫ ПРОБЫЛ В ВОДЕ? — видно, полагая, что громким голосом приведёт незнакомца в чувство. Когда ответа не последовало, Нина коснулась его плеча и сказала:

— Что ж, благодарите Бога, что мы вас нашли.

И тогда человек наконец заговорил.

— Я и есть Бог, — прошептал он.

Суша

Инспектор затушил сигарету. Стул под ним скрипнул. Несмотря на раннее время, на Монтсеррате¹ уже стояла жара — белая накрахмаленная рубашка инспектора липла к потной спине. В висках болезненно стучало с похмелья. Он пристально глядел на худого бородатого мужчину, который с утра ожидал его в полицейском участке.

— Так, давайте сначала, — сказал инспектор.

Сегодня, в воскресенье, звонок застал его в постели. «Тут один мужчина. Говорит, нашёл спасательный плот с той взорвавшейся американской яхты». Инспектор выругался себе под нос. Его жена Патрис простонала и повернулась на другой бок.

¹ М о н т с е р р а т — небольшое государство на одноимённом острове в Карибском море с населением около 5000 человек. Заморская территория Великобритании. (Здесь и далее прим. пер.)

— Во сколько ты вчера вернулся? — пробормотала она.

— Поздно.

— Насколько поздно?

Ничего не ответив, он оделся, заварил кофе из банки, перелил его в многоразовый стакан и, выходя, пнул дверной косяк, ударившись большим пальцем. До сих пор болит.

— Меня зовут Жарти Лефлёр, — представился он, смерив взглядом сидящего напротив мужчину. — Я главный инспектор острова. А вы...

— Ром, господин инспектор.

— А фамилия у вас есть, Ром?

— Есть, инспектор.

Лефлёр вздохнул.

— Какая?

— Рош, инспектор.

Лефлёр всё записал и закурил ещё одну сигарету. Он потёр висок. Аспирин бы сейчас не помешал.

— Так, значит, Ром, вы нашли плот?

— Верно, инспектор.

— Где?

— В Маргарита-Бэй.

— Когда?

— Вчера.

Лефлёр поднял глаза на мужчину, тот рассматривал фотографию в рамке, где Лефлёр и его жена стояли на пляже на полотенце, держа за руки дочку.

— Ваша семья? — спросил Ром.

— Не смотри туда, — рявкнул Лефлёр. — На меня смотри. Этот твой плот. С чего ты взял, что он с «Галактики»?

— Там внутри написано.

— И что, он просто так валялся на пляже?

— Да, инспектор.

— И внутри никого?

— Никого, инспектор.

Лефлёр всё потел. Он пододвинул настольный вентилятор поближе. Что ж, звучит правдоподобно. Чего только не выносит на северное побережье. Чемоданы, парашюты, наркотики, буи, которыми рыбаки приманивают рыбу в океане, — всякое «добро» носит течениями по Северной Атлантике.

Но спасательный плот с «Галактики»? Если так, это по-настоящему большое событие. Гигантская элитная яхта затонула в прошлом году, в восьмидесяти километрах от Кабо-Верде, недалеко от западного побережья Африки. Это обсуждали по всему миру, в основном из-за богатых и известных пассажиров той яхты. Никого из них не нашли.

Лефлёр задумчиво покачивался вперёд-назад. «Не сам же этот плот себя надул». Может, спасательные службы ошиблись. Может, кто-то и сумел спастись с «Галактики», по крайней мере ненадолго.

— Ладно, Ром, — сказал он, туша сигарету. — Поехали посмотрим.

Море

Я и есть Бог.
Что на такое ответишь, душа моя? Наверное, при других обстоятельствах просто посмеёшься или отпустишь язвительную шутку. Ах, ты Бог? Так преврати всю эту воду в вино. Но когда ты маленький человек в шлюпке посреди бескрайнего океана, измученный жаждой и утративший всякую надежду, — да, надо признать, меня впечатлили его слова.

— Что-что он сказал? — прошептала Нина.

— Говорит, он Бог, — презрительно усмехнулся Ламберт.

— Имя у вас есть, Бог? — спросил Яннис.

— У меня много имён, — сказал незнакомец. Его голос был спокойным, но хриплым, почти осипшим.

— И вы плыли три дня? — встряла миссис Лагари. — Не может быть.

— Она права, — сказала Гери. — Температура воды меньше двадцати градусов. Вы бы не продержались три дня.

Из всех нас Гери была ближе всех знакома с морем. Пловчиха олимпийского уровня в юности, она разговаривает со всеми командирским тоном — уверенным, холодным, пресекающим все глупые вопросы.

— ТЫ ПЛЫЛ НА ЧЁМ-ТО? — крикнул Невин.

— Боже правый, Невин, — сказал Яннис, — он же не глухой.

На словах «боже правый» незнакомец глянул на Янниса, и тот захлопнул рот, будто пытаюсь проглотить сказанное.

— Расскажите же свою историю, уважаемый, — попросил Ламберт.

— Я здесь, — сказал незнакомец.

— Почему вы здесь? — спросила Нина.

— А разве вы меня не звали?

Мы переглянулись. То ещё жалкое зрелище: лица в волдырях от солнца, пятна соли на одежде. Мы не в состоянии подняться на ноги, не повалившись на сидящих рядом, а дно шлюпки пахнет резиной, клеем и нашей рвотой. Действительно, большинство из нас в какой-то момент, качаясь на хлётких волнах в первую ночь или не сводя глаз с горизонта в последующие дни, молили о божественном вмешательстве. «Господи, молю тебя!..»

«Спаси нас, Боже!» Видимо, об этом говорил мужчина? «А разве вы меня не звали?» Аннабель, ты знаешь, что почти всю жизнь у меня были непростые отношения с верой. Как и многие мальчики в Ирландии, я был прилежным алтарником, но отошёл от церкви много лет назад. То, что случилось с моей матерью... То, что случилось с тобой... Слишком много разочарований. Слишком мало душевного покоя.

В любом случае я никогда не задумывался, что буду делать, если я воззову к Богу, а Он действительно явится передо мной.

— Можно мне немного воды? — спросил мужчина.

— Бога замучила жажда? — рассмеялся Ламберт. — Чудесно. Ещё чего-нибудь?

— Может, еды?

— Ерунда какая-то, — проворчала миссис Лагари. — Он явно водит нас за нос.

— Нет! — вскрикнула Нина, плаксиво скривившись, как обиженный ребёнок. — Пусть говорит. — Она обернулась к мужчине: — Вы здесь, чтобы спасти нас?

Его голос смягчился.

— Я могу это сделать, — сказал он, — но только если каждый из вас поверит, что я действительно тот, кем себя называю.

Все сидели не двигаясь. Были слышны удары волн о надувные борта. Наконец Гери, слишком рациональная для таких разговоров, обвела присутствующих раздражённым взглядом.

— Ну, приятель, — сказала она, — сообщи нам, когда это произойдёт. А до тех пор, похоже, нужно заново поделить пайки.